

Пока Ривелия боролась со своим желанием раскрыть правду, скрывающуюся за ложью ее начальника, граф Вольфганг и Исаак с удовлетворением согласовали условия.

- Я уже закончил обсуждать все с Административным Департаментом. Одна подпись от вас и ваша вотчина временно станет моей. Этот контракт был подписан сонбэнимом Мазеланом в качестве свидетеля, поэтому вам не нужно беспокоиться о том, что это может быть мошенничество. Чтобы заключить сделку, я попросил сонбэнима Мазелана подождать, пока мы ему позвоним, так почему бы вам двоим не поговорить после того, как вы подпишете это. Вам наверняка удастся многого добиться, имея связи в Администрации, и, если повезет, они даже могут предложить некоторую помощь без каких-либо условий. Знаете, этот парень так обо мне заботится!

Когда хвастовство Исаака достигло своего пика, Ривелию чуть не стошнило.

- Буэээ...

Имея множество припасов и предоставленных Исааком средств, граф Вольфганг начал действовать с просто ошеломляющей готовностью. Вербовка дополнительных солдат и наемников в сочетании с замедлением активности Черных Бандитов позволили Вольфгангу сосредоточиться на войне.

Когда все приготовления были закончены, граф приказал наступать. Преодолев разрозненные силы маркиза, Вольфганг быстро вернул себе потерянные земли и двинулся вглубь территорий врага. Цель Вольфганга закончить войну в кратчайшие сроки была близка к осуществлению, поскольку он смог очень быстро завоевать большую часть земель маркиза. Но тот вдруг нанес неожиданный ответный удар.

Каким-то образом силы маркиза внезапно разведали позиции всех его войск, сокрушая их и уничтожая перегруженные линии снабжения. Кроме того, среди офицеров уровень потерь вдруг стал воистину астрономически высоким, что привело к закономерному уничтожению и массовой сдаче войск, утративших командование. Каждый раз, когда происходила битва, в первую очередь убивали все командование - от высших генералов до низших офицеров.

Совершенно определенно это было умышленное уничтожение, но на войне офицеры всегда были самой желанной мишенью врага. У Вольфганга не имелось ни повода, ни времени подать

жалобу. Благодаря некоторым батальонам, которые оказывали воистину отчаянное сопротивление, граф смог выиграть достаточно времени для того, чтобы перегруппировать свои войска, но даже эти его маневры каким-то образом оказывались заранее известны врагу. Остатки войск Вольфганга, которым удалось отступить к Графству, составляли лишь немногим больше половины того, с чего он начал эту войну.

Разгромное поражение! Вольфганг даже задумался о возможности того, что маркиз умышленно послал в самом начале неспособных офицеров, чтобы убаюкать его ложным чувством безопасности перед этим решающим шагом, но офицеры и советники Вольфганга не могли понять, как анализировать силы маркиза. Как так вышло, что половина их войск выжила, несмотря на потери, с позиции как стратегии, так и чисто здравого смысла?

- Воу, мне действительно нечего сказать этим дебилам. Как я должен смотреть на этих тупиц, проигрывающих несмотря на чит-коды и чужую помощь?

Исаак просто не мог подобрать слов, чтобы описать силы маркиза, которые были истинным воплощением неспособности сделать правильно хоть что-нибудь в этом мире. Он уже предоставил им всю информацию, убил всех высших офицеров противника, чтобы упростить процесс, но они все равно каким-то образом умудрились проиграть несколько сражений с остатками армий графа.

Эта война давно бы закончилась, если бы не вмешался Централ. И словно подливая масло в и без того уже пламенеющую ярость Исаака, генералы маркиза на самом деле считали, что они победили, потому что перехитрили своих врагов и атаковали их с ошеломляющим безрассудством, несмотря на бесчисленные предупреждения о засаде. Кстати, именно они умудрились попасть в ловушку, о которой их предупреждали заранее и не один, между прочим, раз, и решительно проиграть. Исаак чувствовал, как закипает его кровь от одного лишь взгляда на этих умственно отсталых.

И все же ему удавалось стабильно получать на этом прибыль. Внезапное изменение курса войны привлекло значительное внимание, буквально накалив игровое пространство ставок.

Даже армия Вольфганга, прославившаяся своими элитными войсками, оказалась беспомощной, стоило им утратить свои позиции и остаться без командования. Их загнали в угол.

Оттесненный безжалостными наступлениями маркиза, граф Вольфганг потерял все свои территории, кроме первоначальной вотчины. Но даже здесь бушевали войска маркиза, тогда как остатки армии Вольфганга готовились к последней битве в замке графа.

Перед осадой нужно было провести два приготовления. Во-первых, в осадном бою в числе обороняющихся могли участвовать только добровольцы. Во-вторых, необходимо было эвакуировать всех мирных жителей, не имеющих отношения к войне. Оба этих пункта нужно было завершить до начала непосредственного сражения, даже если замок уже был окружен, но некоторые из воинов маркиза не могли терпеливо ждать завершения приготовлений, уже жадно разделяя добычу, которая должна была им достаться после завершения войны. Дошло даже до того, что некоторые из них открыто сцепились друг с другом, в результате чего маркиз вынужден был справляться и с внутренними беспорядками и с бесчестием, которые они породили в такой неудачный для этого момент.

Вполне естественно, что маркиз впал в ярость и даже приказал двум благородным семьям отступить в резерв. Но те были настолько захвачены своими эмоциями и жадностью, что даже обратились в Департамент Администрации с просьбой о начале войны между провинциями, буквально развязав войну между собой посреди оккупированной территории. Они стали первыми в истории людьми, кто начал провинциальную войну против союзников в разгар другой войны. Маркиз же буквально закипал от гнева.

Между тем, ни один солдат из Вольфганга не покинул свой пост. Все твердо заявляли о своем желании сражаться насмерть. Даже эвакуированные мирные жители старались держаться поближе к замку, мысленно всем сердцем молясь о победе Вольфганга.

- Вот ведь тупицы... Я действительно с ними покончил.

Однако желания и усилия солдат и беженцев оказались бессмысленными, так как результат был уже предопределен. Как только судья объявил о начале битвы и войска маркиза атаковали, ворота замка открылись словно бы сами собой. Исаак покачал головой, наблюдая за тем, как армия маркиза стремительно рвется к воротам, напроочь отбросив всяческую осторожность.

Однако не все в армии маркиза были дураками. В ней все же имелось множество офицеров, выработавших правильную тактику и готовившихся к решительной победе. Но право решать всегда оставалось за идотами, поэтому результат был одинаковым, сколько бы советников не пытались что-либо изменить.

Даже сейчас Исаак прищелкнул языком, наблюдая за тем, как высшая знать кричит своим солдатам, чтобы те взяли замок и захватили Вольфганга живым, несмотря на предупреждения советников о ловушках и засадах. Дворяне безостановочно рвались вперед, гоня остальных за наградой, обещанной за взятие Вольфганга.

В принципе, их стремления вплоть до одержимости были в целом понятны и объяснимы. В конце концов, кроме непосредственной награды за захват графа речь также шла о подвиге, который наверняка будет считаться первым в списке всех военных достижений. И именно Исаак сделал бесполезными усилия Вольфганга, открыв ворота замка, чтобы побыстрее закончить эту битву.

- Это силы графа так упорны или силы маркиза настолько бесполезны?

- И то, и другое.

- Что ж, звучит логично, - согласился Исаак с тревожным комментарием Ривелии.

Осада, начавшаяся в полдень, все еще продолжалась. Солнце коснулось горизонта, и Исаак ощущал себя предельно утомленным.

- Я вижу, что им приходится нелегко... Хах, раз это не твое, то можно все ломать, да? Впрочем, ломайте! Бизнес по реконструкции тоже довольно прибылен...

Армия маркиза изо всех сил пыталась продвинуться вглубь замка. Отчасти потому, что это была их первая осадная битва, а отчасти – потому, что их план быстрого продвижения по основным дорогам был сорван безжалостным сопротивлением войск Вольфганга, которые прятались внутри зданий и на улицах. Они явно действовали без учета ущерба гражданскому населению, и это давало свои плоды.

Победитель должен был взять на себя долги по возмещению гражданского ущерба, и это явно ложилось на плечи маркиза. Маркиз яростно спорил с военным судьей, наблюдая за разворачивающимся сражением, однако тот безжалостно отклонял все его аргументы. Не зря же Исаак успел подкупить его заранее.

Права на территорию уже были переданы Исааку, поэтому все гражданские убытки будут компенсированы за его счет. Так что силам Вольфганга, которые сопротивлялись до самой смерти, не нужно было об этом заботиться. К тому же, это была своего рода месть Вольфганга Исааку.

- Это ведь ты, верно? Ты сказала Вольфгангу!

Ривелия изобразила невинность, избегая резкого взгляда Исаака.

- Как вы сами говорили, директор, только дурак не заметит...

Она не стала отвечать прямо. В конце концов, девушка не то, чтобы сообщила графу обо всем прямым текстом. Она просто запустила цепочку событий и слухов, позволивших Вольфгангу узнать, что Исаак сделал ставку на победу маркиза. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы граф понял, что Исаак поддерживал его противника. В конце концов, так становилось понятно, каким образом войска маркиза смогли распоряжаться буквально бесконечными припасами, несмотря на постоянные набеги Вольфганга на их линии снабжения.

Ривелия открыла это Вольфгангу незадолго до осадной битвы. Это был акт мелкой мести Исааку, который искал личной выгоды на войне. Однако Ривелия вдруг обнаружила, что наблюдение за его ворчанием приносило ей до странности освежающее приятное чувство, из-за которого она решила, что это того стоило. А поскольку это уже мало влияло на войну,

только лишь увеличив потери Исаака, у него на самом деле не имелось веских причин ругать ее.

- Даже не знаю, стоит ли мне радоваться тому, что ты стала более коварной, цк! – прокомментировал он, уставившись на глядящую вдаль Ривелию. Именно в этот момент он получил известие от Кайнена. Маркиз прорвался в крепость замка, и Вольфганг, а также немногие оставшиеся его солдаты, сражались против него в своем последнем противостоянии.

- Что ж, полагаю это все – во благо моему военному бизнесу. Цк! Считай это наказанием за утечку информации. Оставайся здесь!

- О чем вы?

- Отсюда ты сможешь видеть и слышать все, что транслирует коммуникатор, так что просто смотри молча и не двигайся.

- Но...

- Это приказ. Не двигайся. И подумай о домашнем задании, которое я тебе дал. Ответ скоро придет.

- ...Да, сэр.

Последние выжившие в битве заперлись в банкетном зале, самом большом помещении в замке. Его двери были укреплены мебелью, но эта грубая и наскоро сложенная баррикада была вскоре с легкостью взломана. Солдаты маркиза ворвались в комнату, окружив Вольфганга, его рыцарей и остальных солдат.

Сам Вольфганг со своей семьей сидел на стульях в конце банкетного зала. Его мрачное выражение сменилось яростью, когда внутрь вошел маркиз Лихтен, блиставший абсолютным высокомерием.

- Хухуху. Давно не виделись, Вольфганг.

Когда их взгляды встретились, граф Вольфганг поцеловал жену и нежно прижал к себе детей, шепча:

- Простите, Лайла, Джулия. Жажда мести вашего отца принесла вам лишь беды.

Джулия расплакалась и попыталась прижаться к папе, в то время как Лайла изо всех сил сдерживала слезы, пристально глядя на маркиза Лихтена.

Маркиз Лихтен запечатлел в своей голове образ Лайлы и свирепость ее пламенеющего взгляда, и лишь затем заговорил с графом.

- Мне действительно любопытно, поэтому я хочу спросить – почему вы нацелились на меня? Если вы хотели титул маркиза, то могли бы просто захватить соседние территории. Почему вы стремились навредить именно тем аристократам, которые находятся под моим руководством?

- Вам действительно нужно задавать этот вопрос? – в глазах Вольфганга блеснула мстительность, но маркиз покачал головой так, словно действительно ничего не понимал. – Вы же не хотите сказать, что не знаете моего отца?

Маркиз задумчиво погладил подбородок и только затем, казалось, вспомнил.

- Вольфганг... Да, конечно! Я помню. Айндольф Вольфганг. Дурак, чье высокомерие выходило за рамки его жалкого титула барона... Ха, ну надо же! Эта мелкая причина и привела к тому, что вы направили на меня свой меч?

- Мелкая причина? Эта земля очень долго страдала из-за вас. И вы осмеливаетесь называть эту причину мелкой?

- Мои подданные действовали по собственному усмотрению. Все, что сделал лично я, так это выразил свое неодобрение этому человеку.

- Это ваше заявление стало причиной тому, что мой отец оказался изгнан из Кампуса и замешан в грязных планах дворянства! Это ваше заявление стало причиной тому, что эту вотчину постоянно опустошали дворяне, пытавшиеся таким образом справиться со своей нищетой. Мой отец всю жизнь прожил в отчаянии, наблюдая за тем, как уничтожают его родину, как ее жители уезжают, чтобы зарабатывать на жизнь в другом месте!

Вольфгангу пришлось наложить магию сна на Джулию, которая устроила истерику, отказываясь оторваться от своего отца. Усыпив ее, граф передал Джулию своей жене, похлопав Лайлу по голове, прежде чем встать со своего стула. Наблюдая за тем, как Вольфганг с мечом в руке неотвратно приближается к нему, маркиз Лихтен яростно закричал:

- Вам должно было хватить титула графа! Как смеет бестолковый щенок поднимать на меня

руку!

- Вы действительно уверены, что можете злорадствовать по поводу своей победы, учитывая, что она была получена из рук чернокнижников и Исаака?

- Ха! Такие смелые слова из уст того, кто даже представления не имеет, почему на самом деле проиграл!

- ...Что вы сказали? - спросил Вольфганг, понимая, что за кулисами наверняка было что-то еще, о чем он действительно мог бы и не знать. Однако маркиз Лихтен не собирался отвечать. Он лишь указал подбородком на жену и детей Вольфганга.

- Если вы не хотите, чтобы они видели, как вы умираете на их глазах, пусть уйдут. Я слышал, ваша жена потомок ветви Дороти, поэтому я буду защищать ее, пока ее семья не пришлет за ней эскорт.

- Да как вы посмели предложить такую ерунду! Кто вообще решится доверять вашей презренной натуре!

Пунт, молчавший на протяжении всего разговора между Вольфгангом и Лихтенем, вдруг издал яростный крик. Его голос эхом разнесся по банкетному залу, заставив боевых рыцарей маркиза вздрогнуть. Маркиз нахмурился, явно недовольный этим зрелищем.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1262157>